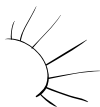

Глава 1

Шаркая ногами, как старушка, я выползла из аудитории. Чувствовала я себя фигово, как будто побывала в логове Дракулы. Настроение было на нуле, глаза слезились от солнечного света, и кожа стала на два тона бледнее. Все из-за нашего преподавателя Сафонова. Он обладал удивительной способностью напрочь убивать в человеке любовь к ближнему и заставлял искренне поверить в свою никчемность и профессиональный кретинизм. В общем, на своем месте работал человек. Доктор физико-математических наук, профессор факультета высшей математики, автор множества научных публикаций Сергей Алексеевич Сафонов. И если при перечислении всех его регалий в голове возникал образ благообразного седого дедушки в очках, то зря...

Невыносимый, высокомерный тип лет тридцати пяти. Вместо седого пушка на голове — идеально уложенные густые темные волосы. Тщедушную оболочку, подпитывающую великий ум, заменили мощным телом ростом сто девяносто сантиметров. И как он, интересно, заработал такой широкий разворот плеч и крепкое

тело моряка дальнего плавания? Книжки из библиотеки домой таскал? Или на своих конференциях стулья расставлял?

А вот по характеру все совпало с классическим образом профессора. Сергей Алексеевич был дотошен до кровавых мушек в глазах и категорически нетерпим к чужим ошибкам. И да, очки тоже были. Только они не смягчали его холодный взгляд, а, наоборот, наводили священный ужас на всех студентов. Если Сергей Алексеевич надевал свои очки в тонкой металлической оправе и начинал вчитываться в твою работу, то пиши пропало. Живым не отпустит, выпьет все жизненные соки.

Вот и сегодня на семинаре по математическому анализу Сафонов зверствовал. Он забрасывал нас вопросами. К его парам мы готовились особенно тщательно, но это не спасало. Сергей Алексеевич любил так глубоко копнуть изучаемую тему, что его вопросы ставили нас в тупик.

Он без устали задавал нам наводящие вопросы, вызывая к доске то одного, то другого студента. Очередь дошла и до меня. Сжав до побелевших костяшек мел, я медленно выводила на доске дифференциальное уравнение. Скрестив руки на груди, Сафонов молча сверлил меня взглядом. Щеку немилосердно жгло. Ему бы рентгеном в больнице подрабатывать. Закончив, я победоносно взглянула на профессора, еле сдерживая злорадную улыбку. В своем ответе я была уверена.

Оторвавшись от стола, Сафонов подошел ко мне, пробежался глазами по доске и молча кивнул. И все?!

★ Как довести профессора ★

А где заслуженная похвала? Все-таки уравнения подобного типа мы еще не решали. Но дожидаться от Сергея Алексеевича доброго слова нереально. За два года моего обучения ни разу не слышала. Да что там похвала, я даже ни разу не видела, как он улыбается...

Недовольно сопя, я села на место. Однотруппник Виталия пихнул меня локтем в бок:

— Молоток, Дашка!

Я кисло посмотрела на него. И повезло же мне, хрупкой девушке, попасть в группу, состоящую из одних парней. К концу второго курса я начала разбираться в футболе, марках пива и виртуозно рубилась в приставку, будто у меня волшебным образом появилось двадцать старших братьев. Меня оберегали, баловали и отгоняли приближающихся на расстояние вытянутой руки парней. Как говорил Виталия: «Потом спасибо нам скажешь. Когда все твои ровесницы с детьми будут нянчиться, ты доктором наук станешь!» Перспектива, конечно, так себе. Оставаться синим чулком с прилизанным пучком на голове и вечно недовольным лицом не хотелось. Хотя, вон, наш Сафонов для профессора вполне ничего себе. Только сомневаюсь, что с его характером он кого-то смог себе найти. Его женщина должна быть идеальной, как теорема Ферма, и терпеливой, как канцлер Германии.

Из аудитории мы выходили, понунив головы. Впереди маячила защита курсовых, и любезный Сергей Алексеевич в конце семинара не преминул нам напомнить об этом. Увидев панику в наших глазах, Сафонов чрезвы-

чайно воодушевился и повеселел. Точно Дракула! Питается светлой энергией невинных студентов, а по ночам пьет кровь юных дев...

Перед тем как рвануть за всеми в коридор, я подошла к профессору и положила перед ним на стол флешку.

— Сергей Алексеевич, здесь половина моей курсовой. Посмотрите, может, нужно что-то подправить? — Я была не робкого десятка, но, глядя в холодные синие глаза, смутилась и покраснела. Да твою ж мать! Соберись, Корнилова!

Профессор, скользнув по мне взглядом, молча кивнул и снова уткнулся в свои бумаги. Непрошибаемый тип! В коридоре я вдохнула полной грудью. Будто на волю вышла, честное слово! Какая все-таки у него тяжелая энергетика!

На первом этаже меня ждала моя подруга Рита. Она училась в соседнем корпусе на психолога. Мы познакомились с Ритой на первом курсе в студенческом кафе, и я уже не представляла своей жизни без ее едких шуточек и безудержного оптимизма.

Подруга сразу потянула меня в столовую, потому что близилось время обеда. Столовая была переполнена, но нам удалось шустро занять освободившийся столик. Однокурсник Виталя потянул нас к началу очереди, и мы быстро сделали заказ. Недовольных студентов из длинной очереди Виталя одарил красноречивым взглядом, и этого хватило. Он хоть и математик, но тяжелой атлетикой занимался пять лет. Весомый аргумент.

★ Как довести профессора ★

Мы с Ритой присели с подносами за стол.

— Повезло тебе все-таки с группой. Как за каменной стеной! — вздохнула девушка, пододвинув к себе кружку с чаем.

— Ага, — фыркнула я. — Скорее, как за железным занавесом. Ко мне вчера подошел парень из параллельной группы, так они отвели его в сторону и пообещали разбить на переменные.

Рита закашлялась от смеха, а я угрюмо взялась за свою пиццу.

— Хорошо, что они не знают, где ты пропадаешь по ночам последний месяц, — вздохнула подруга.

— Это точно, — мрачно согласилась я.

Обсуждать опасную тему я не хотела. Почувствовав мое настроение, Рита перевела разговор в другое русло:

— Ты еще фотки не смотрела?

Я покачала головой.

— Некогда было.

— Ты там отпадно получилась! Хоть в плейбой отправляй!

Я скептически посмотрела на подругу. На прошлой неделе я осталась ночевать у Риты. Ее мама уехала в командировку, и мы решили этим воспользоваться. Началось все чинно — с бутылки грузинского красного вина и девичьих разговоров. Когда вино закончилось, мы почти смирились с этим — все-таки на следующий день нам нужно было идти на пары. Но тут Рита вспомнила про домашнюю настойку. Ее делала Ритина бабушка, и мы просто не могли не выпить за здоровье бабули.

Настойка была вкусной и крепкой. Опасное сочетание. Раскрасневшаяся Рита вдруг схватилась за «зеркалку», которую ей подарила мама, и озвучила свою мечту стать великим фотографом. Как верная подруга я не могла не поддержать Риту и согласилась стать ее фотомоделлю. Чего не сделаешь ради искусства! Рита основательно взялась за дело.

Нащелкав с десяток моих портретных фото в растянутой футболке, подруга задумалась. Душа художника и бабушкин напиток требовали бóльшего размаха. Девушка захотела передать всю глубину моего характера через частично обнаженное тело. Она заставила меня снять футболку, и я осталась в спортивном лифчике и трусиках-шортиках.

Я зажглась и демонстрировала свой характер как могла. Бросала загадочные взгляды, томно поворачивалась спиной, стараясь не заржать в кадре, принимала сексуальные позы голливудских див. Уж не знаю, насколько снимки передали мой характер, но пятую точку и прочие интересные места навсегда вписали в историю фотоискусства, это точно.

— И что мне теперь с этими фотографиями делать? — улыбнулась я. — Спрятать до лучших времен, чтобы потом на пенсии любоваться?

— Будешь парню своему отсылать, — категорично заявила Рита. — Насыщать, так сказать, вашу сексуальную жизнь.

Я усмехнулась.

★ Как довести профессора ★

— Для этого нужен как минимум парень, а как максимум сексуальная жизнь!

— Какие твои годы, — беззаботно махнула ложкой подруга.

Пообедав, мы разбежались по корпусам. У нас неожиданно заболела преподавательница, и в расписании образовалось окно.

Я присела в безлюдном закутке в конце коридора и достала ноутбук. Прежде чем начать готовиться к семинарам, я решила просмотреть фотки, которые мне скинула неугомонная Рита.

Открыв папку на флешке, я тупо уставилась на экран. Два вордовских документа с моей курсовой работой, и ни одной фотографии. Мозг отказывался верить в происходящее. А сердце тем временем уже начинало панически биться. Я зачем-то вытащила флешку и еще раз вставила. Фоток нет... Меня ошпарило запоздалое понимание: я перепутала флешки и отдала Сафонову свои фото в нижнем белье.

Глава 2

— Нет-нет-нет... — шептала я, зарывшись руками в волосы, хотя внутри вопила от ужаса. Если профессор увидит фотки, это будет конец света! Я даже боялась представить, что он обо мне подумает! Мозг лихорадочно обрабатывал информацию и выдавал мне одну безумную идею за другой. Сбежать из страны, бросить уни-

верситет, соврать, что на фото мой двойник и меня подставили...

Медленно выдохнув, я аккуратно закрыла ноутбук, убрала его в сумку и некоторое время сидела, тупо уставившись в пол. Нужно успокоиться и попытаться хоть как-то спасти ситуацию. Почему бы просто не найти Сергея Алексеевича и не поменять флешки, сказав, что ошиблась? Возможно, он еще не успел ничего посмотреть. Я воодушевилась. Действительно, у Сафонова хватает своих дел, вряд ли он сразу принялся за мою курсовую. Хотя не верилось, что этот педант умеет откладывать дела в дальний ящик. Я скрипнула зубами.

Спустившись на первый этаж, я заглянула в деканат и спросила, где можно найти Сергея Алексеевича. Мне ответили, что сегодня у профессора больше нет пар и он, скорее всего, ушел домой. Твою мать! Помявшись, я попросила секретаря дать мне его телефон, сказав, что у меня важный вопрос по курсовой работе.

Девушка продиктовала мне сотовый номер Сафонова, я поблагодарила ее и как ошпаренная выскочила в коридор. Черт! Он же профессор, разве он не должен дневать и ночевать в университете?! Какого дьявола его понесло домой! Можно подумать, его там кто-то ждет!

Зажав в руке телефон, я вышла на улицу и присела на скамейку. Отчаяние захлестнуло меня. Что делать? Звонить? Сафонов просто вежливо пошлет меня. Как я ему объясню, к чему такая срочность? А если он уже посмотрел фотки?! Как я завтра профессору в глаза смотреть буду?!

★ Как довести профессора ★

Безнадежно выдохнув, я зарылась лицом в ладони. И что там за фотки, интересно? Уж Рита расстаралась и скинула самые горячие, даже сомнений нет. А вдруг Сафонов подумает, что я пытаюсь его соблазнить?! Я мысленно заскулила. Позорище! От него же простых человеческих эмоций не дождешься, а тут такое! Профессор этого не забудет и будет вдвойне изводить меня своими придирадками и вечным недовольством. Чтоб его!

Выхода нет. Надо звонить. Кусая губы, я набрала номер Сергея Алексеевича.

* * *

Сафонов

Все. Последний студент вышел из аудитории. Я неторопливо собрал все бумаги, сложил их в портфель. Проверил в телефоне почту. Пришло письмо из научного журнала. Посмотрев на часы, решил, что отвечу на него за обедом. Положил в карман пиджака флешку с курсовой студентки и направился к выходу.

В машине я позволил себе расслабиться. День был напряженным. Наша кафедра готовилась к важной выездной конференции. Мне нужно было написать доклад и выбрать кого-нибудь из студентов в помощники. Я бы, конечно, взял на эту роль опытного лаборанта, но наш завкафедрой всегда ратовал за молодое поколение и да-

вал им любую возможность проявить себя. Подберу кого-нибудь с четвертого курса порасторопнее.

Я ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Май был на удивление теплым, и в пиджаке мне было душно, но на работе я признавал только костюмы. Перед студентами нужно всегда быть собранным и сдержанным.

Никто об этом не догадывался, но я до сих пор комплексовал из-за своего возраста. Тридцатипятилетний профессор, доктор наук... Мне постоянно приходилось доказывать свою профессиональную состоятельность. Только невероятная выдержка и холодный расчет, никаких эмоций. Я никогда не опускался до споров и сплетен, хотя в нашем университетском кругу меня постоянно пытались втянуть в какие-то конфликты, но мое кредо — быть в стороне от этого.

Кроме науки меня ничего не интересовало. Я действительно был одержим ею, и не ради регалий. Поэтому и от студентов требовал многого. Если уж они пришли ко мне, то должны были полностью отдаться науке. Молодость не оправдывала их. Я тоже был молодым, я тоже встречался с девушками и гулял до рассвета. Но когда нужно было сделать выбор между наукой и женщиной, я ни минуты не сомневался.

В любовь я не верил. Химическая реакция в организме, не более того. Математика — моя страсть. Здесь все четко, понятно, наглядно. А физические порывы сиюминутны и не приносят ничего, кроме проблем. Женщинам

☾ Как довести профессора ★☾

свойственно фантазировать, устраивать истерики и постоянно чего-то требовать. Обжигался — знаю.

Забросив пиджак на заднее сиденье, я пристегнулся и тронулся с места. На обед я, как обычно, решил заехать в уютное кафе возле дома. Здесь звучала ненавязчивая музыка, царил приглушенный свет, и столики были отгорожены друг от друга плетеными ширмами. После многолюдного университета мне хотелось одиночества и спокойствия. К тому же тут вкусно готовили.

Мой заказ приняла улыбчивая официантка:

— Вам, как обычно, салат из кальмаров и язык по-кавказски?

— Да, и минеральной воды, пожалуйста.

Когда официантка отошла от столика, я окинул взглядом фигуру девушки. Аппетитная особь, все при ней. И явно заигрывает со мной. Словно почувствовав мой взгляд, девушка, плавно покачивая бедрами, прошествовала на кухню. Я усмехнулся. Нет, это мое любимое кафе, здесь я искать себе приключений на одну ночь не буду.

Я достал макбук. Нужно ответить на письмо, пробежаться по курсовой и на какое-то время расслабиться. Я быстро напечатал ответ представителю научного журнала, сверяясь со своими документами. Затем нашел в кармане флешку и подключил ее к ноутбуку.

Кто ее оставил? Корнилова Дарья, если мне не изменяет память. Упертая девочка. И умная. Если не выскочит замуж, из нее выйдет толк. Есть в ней огонек, задор. Такие люди двигают науку, не позволяя себе запылиться